

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТРУТЬКО против РОССИИ»

(Жалоба № 40979/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

6 декабря 2016 года

Вступило в силу 6 марта 2017 г.

Данное постановление вступило в силу в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Постановление может быть подвергнуто редакторской правке.

По делу «Трутько против России»

Европейский Суд по правам человека (третья секция), заседавая в составе Палаты, в которую вошли:

Луис Лопес Герра, *председатель*,
Хелен Йедерблом,
Дмитрий Дедов,
Бранко Любарда,
Пере Пастор Виланова,
Алёна Полачкова,
Георгиос А.Сергидес, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *секретарь секции*,
заседая за закрытыми дверями 15 ноября 2016 года,
принял следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 40979/04) против Российской Федерации, поданной в Суд 26 октября 2004 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Российской Федерации Мариной Анатольевной Трутько (далее – «заявительница»).

2. Интересы заявительницы представлял адвокат, практикующий в г. Москве, - И. Рахмилов. Интересы властей Российской Федерации (далее по тексту - «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкин.

3. Заявительница утверждала, в частности, что она была незаконно лишена свободы с целью проведения судебно-психиатрической экспертизы и принудительного лечения.

4. 16 сентября 2008 года данная жалоба была коммуницирована Властям Российской Федерации.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявительница родилась в 1964 году и проживает в г. Дубна Московской области.

6. 4 февраля 2003 года ей было предъявлено обвинение в неуважении к суду и оскорблении председательствующего судьи и сторон на слушании 22 декабря 2002 года, в котором она выступала в качестве представителя ответчика.

7. В ходе предварительного следствия было назначено амбулаторное судебно-психиатрическое обследование заявительницы. 2 июля 2003 года она была задержана и доставлена в психиатрическое учреждение для осмотра. 3 июля 2003 года она была исследована группой психиатров, которые пришли к заключению, что в связи с неясностью клинической картины ответить на вопрос о наличии у заявительницы психического заболевания и об ее вменяемости не представляется возможным и рекомендовали проведение стационарной судебно-психиатрической экспертизы в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. Сербского (далее - Центр судебной психиатрии), после чего заявительница была освобождена.

8. 27 октября 2003 года Дмитровский городской суд Московской области (далее - городской суд), рассмотрев жалобу заявительницы на незаконное задержание и лишение свободы с 2 по 3 июля 2003 года, вынес решение в ее пользу. Суд обосновал, что задержание было незаконным, поскольку санкция за преступление, в котором она подозревалась, не предусматривала каких-либо форм лишения свободы. Заявительница не инициировала каких-либо дальнейших разбирательств в этом отношении.

9. 4 ноября 2003 года обвинение обратилось в суд с заявлением о проведении принудительной судебно-психиатрической экспертизы заявительницы в Центре судебной психиатрии.

10. В тот же день городской суд удовлетворил ходатайство прокурора. Соответствующая часть его постановления гласит:

«В соответствии с пунктом 1 статьи 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, если при производстве судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном обследовании обвиняемого, он может быть помещен в психиатрический стационар.

... суд считает, что ходатайство следователя....о помещении [заявительницы] в психиатрический стационар для проведения судебно-психиатрической экспертизы подлежит удовлетворению, т.к. [заявительница] нуждается в стационарном обследовании.».

11. Заявительница и ее представитель не присутствовали на заседании, поскольку они не были уведомлены о его проведении. Однако и прокурор, и следователь присутствовали и делали устные заявления.

12. В неуказанную дату заявительница обжаловала жалобу, в частности, на то, что ей не была предоставлена возможность выступить в городском суде.

13. В период с 25 декабря 2003 года по 5 апреля 2004 года заявительница пять раз ходатайствовала о переносе рассмотрения дела судом второй инстанции. 29 декабря 2003 года во время кассационного заседания в Московском областном суде (далее – областной суд) она обвинила судей в преступном сговоре и покушении на убийство.

14. 15 января 2004 года заявительница была обвинена в клевете в отношении судей областного суда во время слушания от 29 декабря 2003 года. Производства по двум уголовным делам были объединены.

15. 9 апреля 2004 года заявительница была задержана властями и переведена в Центр судебной психиатрии. 13 апреля 2004 года группа психиатров подготовила заключение, в котором было указано, что заявительница страдала от «параноидального расстройства личности» и что она не смогла понимать или контролировать свои действия во время событий 22 декабря 2002 года (неуважение к суду) и 29 декабря 2003 года (клевета). В заключении указано, что она представляет опасность для других людей и поэтому нуждается в принудительном лечении в психиатрическом учреждении. В тот же день заявительница была освобождена.

16. Две недели спустя 27 апреля 2004 года областной суд провел слушание по жалобе заявительнице на решение городского суда от 4 ноября 2003 года, санкционировавшее психиатрическую экспертизу, и отклонил его. Что касается жалобы заявительницы на заседание, имевшее место в ее отсутствие, областной суд отметил, что статья 165 Уголовно-процессуального кодекса предусматривала проведение *ex parte* слушаний, когда имелось судебное разрешение на проведение следственных действий, включая содержание в психиатрическом учреждении для судебно-медицинской экспертизы (Как указано в статье 203 Кодекса).

17. 14 сентября 2004 года Московский городской суд («Городской суд») принял решения по двум судебным процессам против заявительницы. Первое решение – о прекращении уголовного судопроизводства в части неуважения к суду в связи с событиями 22 декабря 2002 года. Было установлено, что в высказываниях заявителя, (хотя и оскорбительных) не хватает необходимой для привлечения к уголовной ответственности степени оскорбления (в связи с отсутствием состава преступления). Во втором решении городской суд установил основные факты событий 29 декабря 2003 года. В заключение, указав, что заявительница действовала в состоянии невменяемости, он прекратил уголовное разбирательство против нее с указанием на необходимость прохождения ей принудительного лечения в психиатрическом стационаре. В своих рассуждениях суд

опирался на выводы и рекомендации, содержащиеся в экспертизе Центра судебной психиатрии от 13 апреля 2004 года.

184. 22 декабря 2004 года Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе решения нижестоящих судов.

19. Из документов сторон следует, что заявительница не была задержана и не была привлечена к принудительному лечению в соответствии с решением городского суда до 2006 года.

20. 23 марта 2006 года заявительница была помещена в Московскую областную психиатрическую больницу №. 14 для принудительного психиатрического лечения.

21. 16 мая 2006 года группа психиатров из больницы пришла к выводу, что психическое здоровье заявительницы улучшилось, и она больше не представляет опасности для общества. В тот же день ходатайство о прекращении принудительного лечения заявительницы было направлено в городской суд (Дмитровский городской суд).

22. 22 мая 2006 года городской суд назначил слушание заявления на следующий день. Однако оно было отложено до 2 июня 2006 г., в связи с неявкой представителя заявительницы и необходимостью предоставления дополнительных медицинских документов и дополнительных пояснений представителей медицинской комиссии. Два последующих заседания были отложены после подачи ходатайств представителями заявительницы.

23. 10 июля 2006 года городской суд вынес решение о прекращении принудительного лечения заявительницы. Ее представитель подал кассацию, сославшись на то, что процесс должен быть прекращен с самого начала и что заявительница должна быть освобождена в связи с отсутствием необходимости в каком-либо принудительном лечении. 31 августа 2006 года областной суд отклонил жалобу и оставил в силе решение нижестоящего суда.

24. Заявительница была освобождена из больницы 15 августа 2006 г.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

25. Соответствующая часть Уголовно-процессуального кодекса («далее - Кодекс») предусматривает:

Статья 165. Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия

«1. [В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом] следователь.....
.....возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление..

2. Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда..... не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.....

3. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь.....».

Статья 203. Помещение в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы

«1. Если [при назначении или производстве...судебно-психиатрической экспертизы] возникает необходимость в стационарном обследовании подозреваемого или обвиняемого, то он может быть помещен в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

2. Подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещаетсяв медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.».

26. 18 июня 2004 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес определение №. 206-О (со ссылкой на предыдущие решения), что суд первой инстанции не мог принять окончательное решение в соответствии со статьей 203 Кодекса, не предоставив подозреваемому и / или его представителю возможность ознакомиться с соответствующим ходатайством и представить аргументы.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 1 КОНВЕНЦИИ, КАСАЮЩЕЕСЯ ЗАДЕРЖАНИЯ С 9 ДО 13 АПРЕЛЯ 2004 ГОДА

27. Заявительница жаловалась на то, что ее пребывание в психиатрическом учреждении с 9 по 13 апреля 2004 года с целью проведения судебно-психиатрической экспертизы в стационаре было нарушением статьи 5 § 1 Конвенции, соответствующая часть которой гласит:

«1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(b) законный арест или задержание лица за несоблюдение законного постановления суда или в целях обеспечения исполнения любого обязательства, предусмотренного законом ... ".

А. Приемлемость

28. Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что данная жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

29. Заявительница утверждала, что постановление городского суда от 4 ноября 2003 года было несправедливым и незаконным. Она утверждала, что она была лишена возможности участвовать в соответствующем заседании, и что не было никаких оснований для направления ее на принудительную психиатрическую экспертизу.

30. Власти утверждали, что пребывание заявительницы в психиатрическом учреждении с целью проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы было осуществлено в соответствии с национальным уголовно-процессуальным законодательством. Было отмечено, что заявительнице была предоставлена возможность обжалования решения городского суда и предоставления своих аргументов во время слушания в кассационной инстанции.

2. Оценка Суда

31. Суд повторяет, что физическая свобода человека является основополагающим правом, защищающим физическую безопасность человека (см. *McKay v. United Kingdom* [GC], № 543/03, § 30, ECHR 2006 X). В пункте 1 статьи 5 Конвенции излагается перечень исключений, которые могут ограничить это право (пункты 1 (а) - (f) статьи 5), эти исключения должны толковаться узко, и ни при каких обстоятельствах они не допускают произвольного лишения свободы (см. *Василева против Дании*, № 52792/99, § 33 от 25 сентября 2003 года).

32. В настоящем деле стороны не оспаривали, что исполнение судебного решения о судебно-психиатрической экспертизе заявительницы было связано с лишением свободы.

33. Большинство дел, связанных с принудительной госпитализацией, были рассмотрены в соответствии с пунктом 1 (е) статьи 5 Конвенции, которая допускает задержание лиц «душевнобольных». Несмотря на значительную степень сходства между этими делами и настоящим делом, очевидно, что настоящее

дело подлежит рассмотрению в соответствии с пунктом 1 (b) статьи 5 Конвенции, в котором предусматривается *inter alia*, в частности, задержание за неисполнение судебного решения, вынесенного в этот же день на основании ходатайства прокурора от 4 ноября 2003 года о необходимости прохождения экспертизы заявителем, и после серии переносов судебных заседаний, заявительница была задержана в соответствии с решением суда 9 апреля 2004 года. В отношении лица, которому судом была назначена принудительная психиатрическая экспертиза, цель содержания под стражей в соответствии с подпунктом (b) пункта 1 статьи 5 Конвенции, заключалась в обеспечении исполнения судебного решения о прохождении заявительницей психиатрической экспертизы, которая, по мнению компетентных национальных органов, была необходима в целях определения страдает ли человек каким-либо психическим расстройством. Именно в этом и состоял смысл судебного решения, вынесенного городским судом 4 ноября 2003 года.

34. Что касается пункта 1 (b) статьи 5, Суд подразумевает, что в этом подпункте имеются два отдельных основания для задержания: во-первых, «несоблюдение законного постановления суда» и / или во-вторых касающегося «обеспечения выполнения обязательства, предписанного законом». Ранее Суд отметил, что выражение «обязательство, предписанное законом» означает обязательство конкретного и конкретного характера, уже возложенное на соответствующее лицо (см. Дело *Ciulla v. Italy* от 22 февраля 1989 г., § 36, серия А, 148). В деле *Beiere v. Latvia* (№ 30954/05, § 48 от 29 ноября 2011 г.). Суд разъяснил, что, когда правовое положение какой-либо «обязанности, предписанной законом», прямо ссылается на требование к судье или к суду о принятии решения, второй аспект пункта 1(b) статьи 5 не рассматривается, дело следует рассматривать по первому аспекту. Принимая во внимание формулировку и смысл статьи 203 Кодекса, Суд считает, что такой же подход должен быть принят в настоящем деле.

35. Соответственно, Суд должен рассмотреть указанную жалобу на предмет нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции и исключений, изложенных в подпункте (b), определить, на законных ли основаниях была лишена свободы заявительница, в частности, является ли судебное решение законным и приводилось ли оно в исполнение в соответствии с вышеупомянутыми положениями Конвенции. Суд должен оценить законность содержания заявительницы под стражей в Судебно-психиатрическом центре в период с 9 по 13 апреля 2004 года с целью судебно-психиатрической экспертизы, санкционированной решением городского суда от 4 ноября 2003 года.

36. Суд повторяет, что понятие «законность» в контексте пункта 1 статьи 5 Конвенции может иметь более широкое значение, чем в национальном законодательстве, и что оно предполагает «справедливую и надлежащую процедуру», включая требование о том, что «...любая мера, касающаяся лишения свободы человека, должна исходить от соответствующего органа и быть исполнена соответствующим органом и не должна быть произвольной» (см. *Winterwerp v. The Netherlands*, 24 октября 1979 г., § 45, Series A, № 33). В этом контексте задержание не будет считаться «законным» по смыслу пункта 1 статьи 5, если внутреннегосударственная процедура не обеспечивает достаточных гарантий от произвола (см. *Штукатуров против России*, № 44009/05, § 113 от 27 марта 2008 г.).

37. Возвращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что судебно-психиатрическая экспертиза заявительницы была назначена компетентными национальными органами во время досудебного расследования предполагаемого оскорбления судей и неуважения к суду. 4 ноября 2003 года городской суд вынес решение о проведении экспертизы заявительницы со ссылкой на статью 165 Кодекса, которая требует судебного решения на определенные следственные действия и пункта 2 статьи 203 Кодекса, что позволяет подозреваемому быть задержанным с целью психиатрической экспертизы. Нет никаких доказательств того, что заявительница или ее представители были уведомлены о заседании, в то время как прокурор и следователь присутствовали и делали устные заявления.

38. Суд не сомневается, что необходимые требования уголовного расследования могут оправдать *ex parte* слушания по судебному разрешению определенных следственных действий в соответствии со статьями 165 Кодекса (например, домашний и личный обыск и перехват корреспонденции). В этом контексте слушание *ex parte* служит для повышения эффективности расследований и сдерживает вероятность того, что доказательства были подделаны или уничтожены. Однако помещение лица в медицинское или психиатрическое учреждение для судебно-медицинской экспертизы, по-видимому, не подпадает под категорию, к которой вышеуказанные соображения могут быть применены в равной степени.

39. Суд подчеркивает, что вышеупомянутые следственные меры включают содержание в специализированном медицинском учреждении, лишение свободы, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции должно быть защищено от произвола. Важность гарантий в этом контексте еще больше усиливается тем фактом, что помещение в специализированное медицинское учреждение часто приводит к вмешательству в личную жизнь и физическую неприкосновенность личности посредством медицинских

вмешательств против воли человека (*see, mutatis mutandis, X v. Finland, № 34806/04, § 212, 3 июля 2012*).

40. Ранее в ходе судебного разбирательства по вопросу о помещении лица в психиатрическое учреждение без согласия Суд счел, что участие этого лица в судебном разбирательстве и право на юридическое представительство в соответствующих случаях являются важными гарантиями защиты от произвола (см., например, *Beiere v. Latvia, № 30954/05, § 52, 29 ноября 2011 года* и *Загидулина против России, № 11737/06, §§ 60-62, 2 мая 2013 года*).

41. В настоящем деле заявительница не была уведомлена и не имела возможности участвовать или присутствовать на слушании от 4 ноября 2003 года в городском суде по вопросу ее помещения в психиатрическое учреждение. Национальный суд удовлетворил ходатайство следователя, не сочтя необходимым вызвать заявительницу или рассмотреть вопрос отсутствия заявительницы и дать какое-либо заключение по данному вопросу, приведшему к такому явному последствию судебного решения, как лишение свободы.

42. Суд отмечает, что заявительница могла обжаловать судебное решение от 4 ноября 2003 года. Однако она была задержана властями 9 апреля 2004 года и помещена в Центр судебной психиатрии и освобождена через пять дней после того, как ее принудительная судебно-психиатрическая экспертиза была завершена. Кассационное заседание в областном суде состоялось через две недели 27 апреля 2004 года. Довод заявительницы об ее отсутствии на слушании в городском суде был отклонен со ссылкой на статьи 165 и 203 Кодекса.

43. Суд далее отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации в определении №. 206-О от 18 июня 2004 года, пришел к выводу, что суд не может выносить постановления в соответствии со статьей 203 Кодекса, не предоставляя подозреваемому и / или его представителю возможность быть заслушанным.

44. Принимая во внимание эти обстоятельства, Суд считает, что разбирательство, приведшее к пятидневному содержанию заявительницы в Судебно-психиатрическом центре, не соответствовало требованию статьи 5 Конвенции, поскольку ее задержание было произвольным (см. упомянутый выше *Winterwerp, § 45*). Хотя статья 165 Кодекса действительно предусматривает проведение *ex parte* слушаний по соответствующим ходатайствам, ничто в материалах сторон не указывает на то, что российским судам было бы запрещено вызывать заявительницу, если они сочли необходимым ее присутствие. Кроме того, в вышеуказанном определении Конституционного Суда Российской Федерации четко указано, что внутреннее законодательство - статья 203 Кодекса - предусматривает участие подозреваемых в слушаниях.

45. В настоящем деле заявительница не только не смогла представить свои доводы против ее задержания до вынесения соответствующего решения суда, но и национальные суды предпочли пренебречь аспектом лишения свободы даже после того, как вопрос об отсутствии заявительницы на заседании был поднят в кассационной инстанции. Указанная информация позволяет Суду прийти к выводу, что содержание заявительницы в заключении с 9 по 13 апреля 2004 года было произвольным по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции.

46. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С СОДЕРЖАНИЕМ ПОД СТРАЖЕЙ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ С 23 МАРТА ПО 15 АВГУСТА 2006 ГОДА

47. Заявительница жаловалась, что ее помещение и принудительное лечение в психиатрическом учреждении с 23 марта по 15 августа 2006 года нарушили пункт 1 (е) статьи 5 Конвенции, который гласит:

«1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг»

А. Приемлемость

48. Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что данная жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

49. Заявительница утверждала, что ее помещение и принудительное лечение в психиатрическом учреждении с 23 марта по 15 августа 2006 года были незаконными и лишены каких-либо действительных медицинских показаний.

50. Власти утверждали, что пребывание и лечение заявительницы были прямым результатом решения городского суда от 14 сентября 2004 года. Они заявили, что данные меры были законными и оправданными с учетом результатов и рекомендаций психиатрической

экспертизы. Власти далее утверждали, что содержание в клинике длилось столько, сколько это было необходимо, и заявительница была освобождена после того, как ее состояние улучшилось.

2. Оценка Суда

51. В постановлении *Winterwerp* (упомянутом ранее) Суд установил три минимальных условия, которые должны быть выполнены для «задержания психически нездоровых лиц» как законное в значении пункта 1 (е) статьи 5 Конвенции: за исключением неотложных случаев, у данного лица должно быть достоверно доказано, что он является психически нездоровым, то есть должно быть установлено истинное психическое расстройство в компетентном органе на основании объективных медицинских доказательств; психическое расстройство должно иметь вид или степень, требующую (гарантирующую) принудительное заключение; и обоснованность продолжения соответствующей меры ограничения зависит от сохранения такого расстройства.

52. Принимая решение о том, следует ли задерживать человека как «психически нездоровое лицо», Суд неоднократно указывал, что он в определенной степени отводит это на усмотрение национальным властям. Задача национальных властей состоит в том, чтобы оценить представленные им доказательства в каждом конкретном случае, а задача Суда заключается в пересмотре решений этих органов на соответствие положениям Конвенции (см. дело *Luberti v. Italy* от 23 февраля 1984 года, § 27, серия А, № 75). В этой связи Суд также повторяет, что задержание лица является серьезной мерой, и может быть оправдано только в том случае, когда другие менее суровые меры были рассмотрены и признаны недостаточными для защиты интересов отдельных лиц или общественности, что требуется задержание данного лица (см. *Karamanof v. Greece*, № 46372/09, § 42, 26 июля 2011 года с дальнейшими рекомендациями).

53. В настоящем деле Суд отмечает, что решение о помещении заявительницы в психиатрическое учреждение для лечения было вынесено Городским судом 14 сентября 2004 года и оставлено в силе Верховным Судом Российской Федерации 22 декабря 2004 года. Судебные решения были вынесены в соответствии с рекомендациями, содержащимися в докладе Центра судебно-психиатрической экспертизы от 13 апреля 2004 года. Однако, по причинам, которые остаются неясными, власти решили исполнить судебное решение через год и два месяца после того, как оно стало окончательным, и почти через два года после того, как психиатры сделали соответствующее заключение о необходимости лечения.

54. Суд считает, что логика критериев *Winterwerp* в соответствии со Статьей 5 Конвенции предполагает, что существование психического

расстройства, требующего принудительное лечение, должно быть достоверно установлено на дату помещения и на протяжении всего срока содержания в соответствующем учреждении, особенно с учетом выраженной тенденции психических расстройств к развитию с течением времени. Ранее Суд постановил, что пункт 4 статьи 5 Конвенции закрепляет процессуальную гарантию от задержания, которое, хотя первоначально было на законных основаниях, впоследствии становится незаконным и необоснованным (см. дело *Shishkov v. Bulgaria* № 38822/97, § 88, ЕКПЧ 2003 I (выдержки) с дальнейшими ссылками). Продолжающееся лишение свободы пациента с психическим расстройством должно соответствовать его действительному состоянию, а не относиться к прошлым событиям с момента первоначального судебного решения (см. *X v. Finland*, № 34806/04, §§ 169-70, ECHR 2012 (выдержки), *H.W. v. Germany*, № 17167/11, § 107 от 19 сентября 2013 г., *Ruiz Rivera v. Switzerland*, № 8300/06, § 60, 18 февраля 2014 года и *C.W. v. Switzerland*, № 67725/10, § 38, 23 сентября 2014 г.).

55. В настоящем деле Суд считает невозможным согласовать поведение национальных властей с требованиями Конвенции, что любая мера, лишаящая человека свободы, не должна быть произвольной и что такая мера должна быть предопределена состоянием психического здоровья лица на соответствующий момент времени. Судебное решение от 22 декабря 2004 года стало окончательным, а необходимость в таком лечении была установлена медицинским заключением, принятым за восемь месяцев до этого. Несмотря на то, что этот незначительный отрезок времени прошел, российским властям потребовалось еще год и два месяца для обеспечения исполнения судебного решения, и заявительница не была помещена в психиатрический центр до 23 марта 2006 года. В материалах, доступных Суду, отсутствует информация о повторной оценке состояния психического здоровья заявительницы в течение двухлетнего периода между ее исследованием в Судебно-психиатрическом центре 13 апреля 2004 года и принудительным лечением. Точно так же, ничто в материалах сторон не указывает на то, что национальные власти рассмотрели вопрос о том, сохранялось ли ее психическое расстройство к тому времени и требовалось ли ей принудительное лечение на момент помещения в стационар. Суд также отмечает, что принудительное помещение заявительницы на лечение не было признано национальными властями в качестве чрезвычайной меры (см. *Herz v. Germany*, № 44672/98, § 54, 12 июня 2003 г.), и нет никаких свидетельств того, что состояние заявительницы было исследовано после ее поступления в больницу в марте 2006 года (ср. *Dörr v. Germany* (решение) № 2894/08, 22 января 2013 г.).

56. Соответственно, Суд приходит к выводу, что содержание заявительницы под стражей с 23 марта по 15 августа 2006 года было незаконным, поскольку национальные власти не смогли доказать, что через год и два месяца после вынесения решения о необходимости её принудительного лечения, степень ее психического расстройства требовала принудительного лечения.

57. С учетом изложенного Суд считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

58. Заявительница также подала ряд аналогичных дополнительных жалоб по статьям пунктам 1 и 4 статьи 5, статье 6 и статье 13 Конвенции, которые были доведены до сведения властей. Учитывая выводы Суда по статье 5 Конвенции, Суд не считает необходимым отдельно рассматривать вопрос о приемлемости и существовании этих жалоб.

59. Наконец, заявительница жаловалась на нарушение статей 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 13 и 14 Конвенции по вопросу различных нарушений ее прав в ходе судебного разбирательства, вопросам, связанным с ее преследованием, принудительной психиатрической экспертизой и лечением. Однако в свете всех имеющихся в распоряжении Суда материалов и в той мере, в какой жалобы находятся в пределах его компетенции, Суд полагает, что эти жалобы должны быть отклонены в соответствии с пунктами 1, 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

60. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

61. Заявительница не представила требования о справедливой компенсации. Соответственно, Суд считает, что нет необходимости присуждать ей какую-либо сумму.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобы по статье 5 Конвенции в отношении лишения свободы с целью проведения судебно-психиатрической экспертизы и предоставления принудительного медицинского лечения приемлемыми и, с учетом пункта 4 ниже, объявляет остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незаконным лишением свободы с целью проведения судебно-психиатрической экспертизы;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незаконным лишением свободы с целью принудительного лечения;
4. *Постановляет*, что нет необходимости дополнительно изучать оставшуюся часть жалобы в соответствии со статьей 5, равно как и в соответствии со статьями 6 и 13 Конвенции;

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 6 декабря 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стивен Филиппс
Секретарь

Луис Лопес Герра
Председатель